

Нюрнбергский прецедент и ответственность за информационную агрессию: от дела Юлиуса Штрейхера к современным гибридным войнам

Научный руководитель – Гундарь Елена Сергеевна

Ильченко Ольга Алексеевна

Студент (бакалавр)

Северо-Кавказский федеральный университет, Факультет международных отношений,
Кафедра Мировой политики и зарубежного регионоведения, Ставрополь, Россия

E-mail: ilchenkoolya52@gmail.com

В современной архитектуре международных отношений информационный фактор стал определяющим элементом обеспечения национальной и глобальной безопасности. Феномен гибридных войн предполагает использование медиа-пространства не просто как средства сопровождения боевых действий, а как самостоятельного «поля боя», где целью является разрушение сознания противника и легитимация агрессии. В этой связи критическую актуальность приобретает Нюрнбергский прецедент (1945–1946 гг.), который впервые в истории международного права установил прямую связь между агрессивной пропагандой и совершением массовых военных преступлений [2].

Центральным элементом этой правовой логики стало дело Юлиуса Штрейхера, главного редактора газеты «Der Stürmer». Нюрнбергский трибунал совершил революционный шаг, приговорив к смертной казни человека, который не отдавал прямых военных приказов и лично не совершал убийств. Штрейхер был признан виновным в преступлениях против человечности на основании того, что его деятельность по систематической дегуманизации еврейского народа создала психологическую почву для Холокоста [1]. Это решение сформировало важнейший этический и правовой стандарт: слово может быть признано оружием, а пропагандист — соучастником преступления, если его деятельность подстрекает к насилию и геноциду. Нюрнберг установил, что свобода слова не является абсолютной, когда она используется для уничтожения основ человеческой цивилизации [4].

В эпоху глобальной цифровизации наследие Нюрнберга сталкивается с принципиально новыми вызовами. Современные информационные гибридные угрозы характеризуются высокой скоростью распространения и использованием алгоритмов таргетирования, которые позволяют масштабировать «язык вражды» (hate speech) в геометрической прогрессии. Технологии «глубоких фейков» (deepfakes) и использование бот-сетей для создания искусственного общественного мнения являются прямой эволюцией методов нацистской пропаганды, направленной на когнитивный взлом общества [5].

Примерами современной информационной агрессии, требующей оценки через призму Нюрнбергских принципов, являются кампании по дегуманизации населения целых стран, создание образов «экзистенциальной угрозы» для оправдания превентивного насилия, а также использование цифровых платформ для разжигания этнических конфликтов (как это наблюдалось в ряде современных локальных войн).

Проблема ответственности осложняется анонимностью и трансграничным характером цифровой среды. Если в 1945 году ответственность несли конкретные редакторы и государственные деятели, то сегодня возникает вопрос об ответственности глобальных технологических корпораций и владельцев платформ, чьи алгоритмы зачастую способствуют радикализации контента ради прибыли [6]. Нюрнбергский прецедент учит нас, что бездействие международного сообщества в отношении «информационных отравителей» неизбежно ведёт к переходу конфликта в горячую фазу.

В заключение следует отметить, что современная международная безопасность невозможна без актуализации Нюрнбергского наследия. Необходимо создание обновлённой системы международного права, которая бы чётко квалифицировала информационную подготовку агрессии и кибер-дегуманизацию как тяжкие международные преступления [3]. Только через признание информационной агрессии прямой угрозой миру, сопоставимой с применением оружия, человечество сможет предотвратить повторение катастроф XX века в цифровом пространстве XXI столетия. Идеалы Нюрнберга сегодня — это не только историческая память, но и рабочий инструмент защиты глобального будущего от гибридного варварства.

«Принципы Нюрнберга» сохраняют свою актуальность в эпоху цифровой трансформации, требуя выработки новых международных механизмов контроля над информационными гибридными угрозами и ответственности медиа-акторов за подрыв глобальной стабильности.

Источники и литература

- 1) Ермаков А.М. Юлиус Штрейхер и пропаганда антисемитизма среди детей и молодежи в нацистской Германии // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. №3. Т. 2. История. С. 68-73.
- 2) Иванова Т. П., Юран В. П. Судебные процессы над немецкими военными преступниками в СССР и других странах // На пути к гражданскому обществу. 2023. №4 (52). С. 38-41.
- 3) Ларионцев М. М. О противодействии фальсификации истории: культурологический аспект // Культурное наследие России. 2025. №3 (50). С. 12-23.
- 4) Устав Международного Военного Трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси: <https://docs.cntd.ru/document/901737883>
- 5) Федорченко С. Н. Наступление метавселенной: возможности и ограничения цифровых технологий в купировании рисков нацизма // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2022. №3. С. 21-37.
- 6) Шумиленко А. П., Пастухова Л. В. Нюрнбергский процесс и его влияние на развитие международного права: избранная библиография (часть i) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2020. №1. С. 272-291.